

Реджина Фельде

ПАДШИЙ АНГЕЛ

ВОСКРЕСШАЯ ИЗ ПЕПЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Воскресла из пепла,
чтобы стать его падшим ангелом

18+

18+

Regina Felde

Падший Ангел.

Воскресшая из пепла

<https://litres.ru/74009841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Карла Конте или уже нет? Воспоминания рассыпались на осколки, оставив после себя боль, страх и пустоту. Я была уверена, что моя история закончилась, но всё оказалось куда сложнее.

Неизвестность давит, тревожные сны не отпускают, а взгляд зелёных глаз словно хранит ответы, к которым я пока не готова. Он остаётся единственной нитью, связывающей меня с прошлым.

Каждый шаг даётся через страх и боль, требуя терпения и силы — особенно тогда, когда на кону стоят те, кого любишь. Правда постепенно пробивается сквозь тьму, меняя реальность и заставляя бороться за себя до конца.

И когда на моём пути вновь появляется человек, которого я когда-то знала лучше всех, становится ясно: назад дороги нет. Теперь начинается совсем другая история.

Содержание

ПЛЕЙЛИСТ	4
ГЛАВА 57. Я УМЕРЛА	12
ГЛАВА 58. ОДИНОЧЕСТВО	35
ГЛАВА 59. МУЖЧИНЫ	51
ГЛАВА	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Regina Felde

Падший Ангел.

Воскресшая из пепла

ПЛЕЙЛИСТ

ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА "СЕРДЦА МАФИИ".
КНИГА ВЫШЛА В ПЕЧАТИ.

ВСЕ подробности в тгк автора: ваша реджина (смайлик лебеда)

Seafret — Atlantis

Lana Del Rey — Born To Die

Billie Elish — everything I wanted

Shy Smith — Soaked

James Arthur — Car's Outside

Ari Abdul — Babydoll

Lana Del Rey — Diet Mountain Dew

Cigarettes After Sex — Touch

Jaymes Young — Infinity

Steve Lacy — Dark Red

Isabel LaRosa — I'm Yours

Gesaffelstein, The Weeknd - Lost in the Fire

Lana Del Rey — Summertime Sadness

Mark Ronson, Miley Cyrus — Nothing Breaks Like A Heart

Artic Monkeys — Do I Wanna Know?

Usher — Hey Daddy (Daddy's Home)

Young The Giant — Mind Over Matter

The Neighbourhood — Daddy Issues

The Neighbourhood — Sweater Weather

Lana Del Rey — Sad Girl

Скриптонит — Космос

Посвящается женским сердцам, преодолевающим все преграды и открывающим новые горизонты, становясь примером стойкости и силы для окружающих. Моим девушкам мафии.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ

Большая часть событий книги будет происходить на территории США.

США:

Нью-Йорк — КОЗА НОСТРА — семья Бенедетти

Нью-Йорк — БРАТВА (русская мафия) — семья Соколовых

ВЫХ

Лас-Вегас — КАМОППА — семья Конте

Чикаго — *НДРАГЕНТА* — семья Росси

Лос-Анджелес — *ЯКУДЗА*(японская мафия) — семья

Симидзу. Семья Серра была до Якудзы, но была свергнута и уничтожена.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

(возраст указан на момент начала книги!)

Виктория Соколова — 17 лет.

Голубоглазая блондинка. Рост: 162 см.

Армандо Конте — 24 года.

Черные волосы, зелёные глаза, татуированное и накаченное тело. Капо Лас-Вегаса. Рост: 198 см.

Калисто Конте — 21 год.

Младший брат Армандо, Консильери Лас-Вегаса. Рост: 192 см.

Алессандро Конте — 18 лет.

Младший брат Армандо и Калисто. Рост: 190 см.

Марко Бенедетти (Мясник) — 23 года.

Головорез Каморры. Рост: 190 см.

Адриано Паризи — 17 лет.

Боец Каморры. Рост: 185 см.

Исао Симидзу — 20 лет.

Капо Якудзы. Рост: 175 см.

Рид Браун — 18 лет.

Друг Виктории. Рост: 182 см.

Николас Хэт — 20 лет.

Солдат и друг Виктории.

Джонатан — 30 лет.

Хакер.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ И ДРУГИЕ ГЕРОИ:

(по территориям)

НЬЮ-ЙОРК (итальянская мафия, КОЗА НОСТРА):

Капо — Франко Бенедетти — 53 года. 187 см.

София Романо — первая жена Франко, которая умерла от рака. 176 см.

Марко Бенедетти — 23 года — старший сын Франко Бенедетти и Софии Романо.

Матильда Бенедетти — вторая жена Франко. 33 года. 170 см.

Федерико Бенедетти — 14 лет — сын Франко и Матильды.

Паоло Бенедетти — 10 лет — сын Франко и Матильды

Дарио Грассо — 48 лет — консьильери Франко Бенедетти

Джулия Грассо — 43 года — жена Дарио

Данило Грассо — 20 лет — сын Дарио и Джулии

Сильвия Грассо — 13 лет — дочь Дарио и Джулии

Пьетро Фабри — 47 лет — правая рука и головорез Франко.

Альба Фабри — 70 лет — мать Пьетро.

НЬЮ-ЙОРК (русская мафия, БРАТВА):

Николай Соколов — босс русской мафии. Дедушка Виктории Соколовой. Отец Григория Соколова — 70 лет.

Григорий Соколов — 50 лет. Консильери. Сын Николая Соколова и родной дядя Виктории.

Анна Соколова — дочь Николая. Умерла в молодости. Мать Виктории.

Сергей Авдеев (Лиам Браун) — 50 лет — правая рука Григория Соколова.

Русская мафия в Лос-Анджелесе:

Александр Авдеев — 25 лет — сын Сергея.

Виктор Авдеев (Ричард Браун) — 44 года. Родной брат Сергея. Солдат русской мафии.

Рид Браун (Рид Авдеев) — 18 лет — сын Ричарда.

Итан Браун — сын Ричарда и брат Рида. Умер в 17 лет (сейчас бы ему было 22, то есть около 5 лет назад).

Алексей Филатов (Майк) — 45 лет — тренер Рида и Виктории. Солдат русской мафии.

Нора — убитая служанка семьи Браунов.

ЛАС-ВЕГАС (КАМОППА):

Армандо Конте — 24 года. Капо Вегаса.

Калисто Конте — 21 год — Консильери. Брат Армандо.

Алессандро Конте — младший брат Армандо и Калисто.

Марко Бенедетти (Мясник) — солдат, головорез и верный друг (брат не по крови) семьи Конте.

Адриано Паризи — 17 лет. Солдат Каморры. Один из лучших бойцов.

Анджело Карузо — 40 лет — младший босс Каморры. Младший босс Финикса. Солдат.

Адель Карузо — 20 лет — дочь Анджело.

Эмилия Карузо — 16 лет — дочь Анджело.

Мартино Ринальди — солдат Каморры, младший босс Денвера.

Орландо Моретти — солдат Каморры, младший босс Сиэтла.

Мэгги — домработница.

Сесилия Конте — мать братьев Конте и жена их отца.

Алонзо Конте — отец мальчиков.

ЧИКАГО (НДРАНГЕТА):

Джузеппе Росси — босс Чикаго — 52 года.

Ванесса Росси — жена Джузеппе — 45 лет.

Илэрия Росси — 21 год — старшая дочь Ванессы и Джузеппе.

Мартина Росси — 15 лет — дочь Джузеппе и Ванессы.

Леонардо Росси — 20 лет — сын Джузеппе и Ванессы.

Оттавио Морелли — консьильери Росси — 50 лет.

Сонна Морелли — вторая жена Оттавио — 25 лет.

Валерия Морелли — дочь Оттавио от первого брака — 21

год.

Сара Морелли — дочь от первого брака — 17 лет.

Берта Морелли — 6 лет — дочь от второго брака.

Самуэле Морелли — 3 года — сын от второго брака.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС:

Семья Серра (итальянская мафия):

Адольфо Серра — 40 лет — бывший босс ЛА. Убит.

Сандра Серра — 38 лет — жена Адольфо. Убита.

Кармелла Серра — 18 лет — дочь Адольфо и Сандры.

Лия Серра — 14 лет — Средняя дочь. Убита

Каприс Серра — 11 лет. Убита.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС (ЯКУДЗА):

Исао Симидзу — 19 лет — босс ЛА.

Кацу Симидзу — 44 года(было бы) — отец Исао. Убит.

Бывший босс Якудзы.

Нацуми Симидзу — 40 лет. Мать Исао. Убита.

Макато Симидзу — 17 лет — родной брат Исао.

Мива Симидзу — 13 лет — сестра Исао и Макато.

Сумико Симидзу — 8 лет — сестра Исао и Макато

Мари Симидзу — дочь Исао

Тадао Саито — 20 лет — верный солдат Исао

Шин Саито — 20 лет. Брат-близнец Тадао. Верный солдат

Исао.

Наоки Симидзу — приёмный брат отца Исао. Консилье-

ри.

Амэя Симидзу — 21 год — дочь Наоки.

Тэкера Симидзу — 17 лет — дочь Наоки.

Июши Симидзу — 14 лет — сын Наоки.

СИЦИЛИЙСКАЯ МАФИЯ:

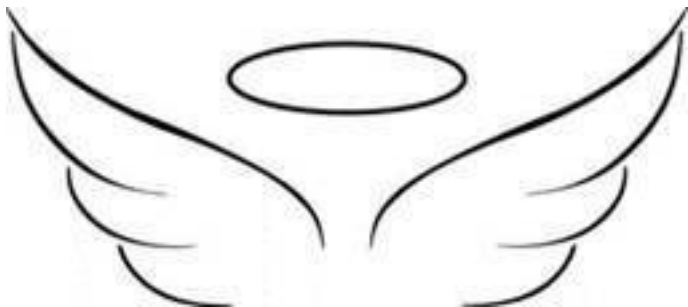
Гаспаро Ломбарди — Дон Сицилии — 50 лет.

Риккардо Ломбарди — сын Гаспаро — 26 лет.

Лучиано Ломбарди — сын Гаспаро — 23 года.

Джувьетта Ломбарди — дочь Гаспаро — 21 год.

ГЛАВА 57. Я УМЕРЛА

США, Лос-Анджелес

ВИКТОРИЯ КОНТЕ

Я понимала, что этот день рано или поздно наступит, но не ожидала, что так скоро — не после того, как мы с Армандо помирились.

Месяцем ранее.

— Здравствуй, Карла, — слышу тот ужасный голос, кото-

рый не слышала уже много лет.

— Здравствуйте, отец, — пытаюсь твердо ответить, не показывая дрожь в голосе.

— Если честно, я удивлён, Карла, — начинает говорить он своим холодным голосом. — Ты оказалась умнее, чем твои братья. И я даже купился на вашу уловку с трупом другой девочки, — усмешка тут же пробегается по линии его голоса, а по коже — мурашки. — Я и вправду думал, что ты мертва, какое-то время. Но Пьетро сказал, что я ошибался, что всё это время ты вместе с этими русскими выродками водили меня за нос. А ты знаешь, как я не люблю, когда со мной играют, — он делает паузу. — Я не прощаю такое, Карла.

— Что тебе нужно? — резко спрашиваю я.

В трубке раздаётся его противный смех. Дыхание сбивается. Этот смех не раз преследовал меня в кошмарах.

— Всё просто. Мне нужна — ТЫ, — твёрдо заявляет он. И теперь смеюсь уже я. Это истерический смех.

— Ты серьёзно думаешь, что я откажусь от всего, что у меня есть, и приду к тебе? Добровольно? — задаю ему вопрос, когда мне удаётся успокоиться.

— Да, я так думаю. И я даже больше скажу — ты сделаешь это сама. Ты сама придёшь ко мне, — он слишком уверен в себе. — Ведь у меня есть тот, кто явно тебе дорог, — и напряжение стягивает всё тело. — Джонатан. Твой дружок у меня, — и дыхание обрывается.

— Если и приду, то только чтобы убить тебя, Бенедетти.

Все эти годы только и мечтала о том, как буду пытаться тебя, резать твоё тело на части и истязать твой разум, — твёрдо заявляю ему.

— Ну тогда приходи и сделай это, Карла. Только вот не факт, что твой друг будет ещё жив к этому времени.

— Джонатан умрёт за меня, если потребуется, — бросаю это ублюдку в трубку. — И он не стоит того риска, — ложь звучит довольно уверенно, хотя каждое слово режет изнутри.

— То есть я могу его убить? — уточняет он.

— Да, сделай это прямо сейчас, — твёрдо произношу эти слова, которые отдаются в сердце болью.

— Хорошо, я даю тебе месяц. Месяц на то, чтобы всё обдумать. Пока Джонатан побудет у меня, и я не трону его. Однако это не всё, Карла. У меня есть и то, ради чего ты будешь готова рискнуть. Ради этого ты придёшь ко мне, ради него откажешься от всего, что имеешь сейчас, — сглатываю. — Через месяц я наберу тебя, и ты должна будешь дать мне свой ответ. Если не возьмёшь трубку, я сразу же убью этого рыжего ублюдка. Надеюсь, ты меня поняла. Ровно один месяц, — и он сбрасывает звонок.

Сейчас был поздний вечер, я заперлась в ванной, чтобы принять душ, как сказала Армандо, но на деле ждала звонка. Он написал сообщение, что наберёт в 21:00.

Вскоре он и вправду позвонил, трубку поднесла к уху по-

что сразу.

— Вижу, ты ждала моего звонка, — он усмехается.

— Он жив? — тут же спрашиваю, выдав свою слабость.

— Да, — быстро, но уверенно отвечает этот урод. — Но давай поговорим о другом. О твоём брате, — пальцы сильнее сжимают телефон в ладони.

— Причём тут Марко, если тебе нужна я? — выдыхаю в недоумении.

— О, ты права, мне нужна исключительно ты, однако я говорю не о Марко, а о другом твоём брате, который и послужит для тебя стимулом, — твёрдо говорит мужчина, и мои глаза округляются до невозможных размеров. — Лоренцо жив. И сейчас он находится прямо в моих руках. Если хочешь увидеть своего близнеца живым, то рано утром, на рассвете, покинешь Лос-Анджелес. За городом мои люди будут ждать тебя. Я скину точные координаты.

Но вместо паники вырывается лишь смех.

— Ты — больной! — кричу ему в трубку. — Лоренцо мёртв, ты убил его!

— Я не убивал его, — быстро отвечает этот улюдонок, и моё дыхание опять перехватывает.

Этого не может быть. Не может.

— Играешь в подлую игру, Бенедетти. Зачем приплетать сюда моего брата, который уже много лет как мёртв? — рычу.

— Он жив, и я могу с лёгкостью доказать это, если ты не

веришь. Но для этого ты должна вернуться в Нью-Йорк, — продолжает настаивать он, а меня уже всю потряхивает.

— Ты врёшь! — срываюсь на крик, но тут же вспоминаю, что меня могут услышать, и быстро прикрываю рот рукой. — Ты просто добавил мне ещё одну причину, почему я хочу тебя прикончить.

— Я ведь думал, что ты умная девочка, но, кажется, ошибался. Гены твоей чёртовой матери дают о себе знать, — он специально бьёт по больному. — У меня мало времени, Карла. Слушай внимательно и не перебивай. Всё это время твой близнец находился рядом с тобой. И ты даже не догадывалась, хотя я думал, что ты поймёшь, что Адриано Паризи — твой брат, в первую же неделю. Но нет, — заявляет Франко, и дыхание становится совсем тяжёлым, рука автоматически тянется к горлу. — Разве ты не замечала ничего странного в нём? Например, глаза. Они такие же, как твои. А шрамы на запястьях?

И я замираю.

Боже мой. Нет. Это не может быть правдой.

Адриано никак не может быть моим братом: он старше на несколько месяцев, его родители всю жизнь жили в Вегасе, он вырос здесь. Да, глаза, безусловно, похожи, но и только.

Он врёт. Чёрт возьми, он просто врёт.

А потом воспоминания хлынули одно за другим.

— Это Адриано. Адриано Паризи, — продолжает он, и в тот момент, когда поворачиваю голову и смотрю на парня рядом, в одно мгновение просто перестаю дышать.

Небесно-голубые глаза смотрят прямо в душу. Он мягко улыбается и что-то спрашивает, но слова не доходят — звук будто выключили. Взгляд не получается отвести от этого светловолосого парня. Всё это время даже не дышу, и в следующую секунду чувствую, как подступает приступ, которого не было уже слишком давно. Бокал с вином выскальзывает из руки и разбивается вдребезги об стол, осколки разлетаются во все стороны.

Кажется, один из них попадает в кожу, но на это совершенно плевать — ни боли, ни звуков вокруг не слышно. Существует только мы двое — и его взгляд. Сам Адриано уже вскакивает со стула и с явным беспомощным видом смотрит на меня.

— Ты напомнил мне моего брата, — начинаю тихо. — Когда увидела тебя, то подумала, что ты — это он. Просто хотела верить в это. Но такого не могло быть: мой брат умер, когда ему было девять, — сглатываю. — И тогда моя жизнь разрушилась.

— Ты действительно его любишь? — спрашивает прямо.

Поворачиваю голову и смотрю в его глаза, такие же яр-

ко-голубые, как мои. Или это просто так кажется.

— Думаю, что да, — честно отвечаю.

— Я знал, что между вами что-то есть, — он слабо усмехается. — Сразу понял это, когда Армандо увидел нас у бассейна. Он тогда был в ярости. — На лице появляется улыбка, но глаза остаются грустными. — Знаешь, я рад, что в его жизни появилась ты.

— Ты не знаешь меня, — тихо говорю.

— Возможно. Но есть какое-то странное ощущение, предчувствие, называй как хочешь, — говорит он, и наши взгляды снова встречаются. — Будто я уже где-то видел тебя. Будто мы когда-то говорили раньше.

— Что тогда произошло? Почему девятилетний ребёнок пошёл на это?

— Я уже как-то говорила. В тот день, прямо у меня на глазах, убили брата. Моё сердце. Мою душу. Он был всем моим миром, — сглатываю. — Моё детство закончилось именно тогда, в день его смерти. — Адриано смотрит с искренним сочувствием. — Когда впервые увидела тебя, мне показалось, что ты — это он. Ты очень на него похож. Именно так представляла его, если бы он вырос. Что-то в тебе напоминает моего брата.

— Больно, — только это удаётся прошептать.

Он смотрит на меня испуганно, затем вскакивает на но-

ги и замечает кровь.

— Твою мать! — кричит он, и его голос тонет в общем хаосе.

Через пару секунд подхватывает меня на руки и куда-то несёт, но сознание уже ускользает.

— Поговори со мной! Виктория, слышишь?! Ты не должна закрывать глаза! — кричит он, и это послед-нее, что успеваю услышать, прежде чем вновь погружаюсь в темноту.

— Ты — сумасшедшая, — вдруг заявляет Адриано, на что лишь закатываю глаза. — Я, чёрт возьми, так испугался за тебя, — вырывается у него, и мои глаза округляются. Кажется, он сам не понял, как сказал это вслух.

— Почему?

— Я... — он медлит. — Я и сам не знаю, — Адриано выглядит потерянным. — Когда в тебя выстрелили, я будто что-то вспомнил. Какие-то новые странные картинки появились в голове.

Напрягаюсь, действительно не понимая, о чём он говорит.

— Какие картинки? — только успеваю спросить, как в палату заходит Калисто, а сразу за ним следует Алессандро.

Пытаюсь сделать хоть один шаг, но понимаю, что не мо-

гу. Неожиданно для всех нас Адриано подхватывает меня на руки и быстро несёт к выходу из больницы.

— Так будет быстрее, — коротко бросает, и спорить ни у кого не хватает ни сил, ни желания

Сажусь прямо на асфальт, закрываю лицо руками и по-настоящему стараюсь не заплакать, но первая слеза всё равно скатывается по щеке.

— Ты не должна плакать из-за них, — вдруг слышу голос Адриано, что искренне удивляет. Вытираю лицо, поднимаю голову и смотрю на него.

И тут я замираю.

На его спине — огромный ангел с крыльями. Настоящий ангел. Детальная прорисовка каждого пера, линий тела, лица.

Не выдержав, тяну руку и осторожно касаюсь крыльев. Чувствую, как все его тело напрягается.

Провожу пальцами по одному крылу, затем по другому и резко убираю руку.

Адриано поворачивается ко мне, мы снова смотрим друг другу в глаза.

— Почему? — только это и вырывается у меня.

— Почему любимая? Или почему ангел? — уточняет он.

— Ни на один вопрос не отвечу.

Снова вглядываюсь в его голубые глаза.

— Ты знаешь ответы на оба, просто не хочешь признавать, — тихо говорю.

На его лице мелькают замешательство, потом грусть и даже отчаяние.

— Знаешь, у меня тоже есть тату с ангельскими крыльями. Не такая большая, как твоя, но все же, — говорю, мягко улыбаясь.

Он удивленно смотрит на меня.

— Не думал, что у тебя есть татуировки, — признается он.

Усмехаюсь, поднимаю правую руку и показываю запястье: тонкий шрам от пореза, а над ним — крылья и нимб.

Он резко останавливается, уставившись на мою руку.

— Откуда этот шрам? — напряженно спрашивает он.

Я выдыхаю глубже.

— Этот шрам — моя клятва. Напоминание о брате, которого убили, — говорю медленно. — Нам бы-ло по пять, когда Лори придумал клятву на крови. Он украл у отца нож, когда того не было дома, и мы ночью порезали себе запястья и поклялись не бросать друг друга. Никогда.

Замолкаю.

— Ты так сильно любила его? — спрашивает Адриано. Останавливаюсь и смотрю ему прямо в глаза.

— Больше своей жизни, — отвечаю, не раздумывая. —

Он мой близнец. Он был частью меня. А потом эту часть вырвали. Сердце разрубили пополам и оставили мне только одну половину — темную, как грозовую тучу.

В его глазах — настоящее сожаление.

Начинаю вырываться, случайно хватаюсь за его запястье и чуть стаскиваю браслет. Но то, что вижу, заставляет вздрогнуть.

Он быстро поправляет браслет на место, а я замираю, перестав сопротивляться.

Показалось.

Этого не может быть.

— Ты дрожишь, — замечает Адриано. И действительно, всё тело мелко трясёт. — И побледнела.

Он отпускает руку, и меня пошатывает, парень тянется поддержать за локоть, но выставляю руку, оставившая его.

Показалось. Просто показалось.

Снова смотрю в его голубые глаза.

В тот день, когда случайно задела его браслет, увидела шрам. Почти такой же, как у меня, только на другой руке. Убеждала себя, что это игра воображения. Но нет.

Это был настоящий шрам.

Тот самый, который он получил в детстве, когда мы клялись быть всегда вместе.

Адриано Паризи — это мой брат. Мой Лоренцо.

Слёзы тихо текут по лицу.

— Молчишь, значит, всё поняла, — голос Бенедетти резко выдёргивает из воспоминаний.

— Это бред, чёрт возьми! — рычу в трубку сквозь слёзы.

— Этого не может быть. Почему тогда он не вспомнил меня? Он видел мой шрам!

— Лоренцо потерял память после того случая, — твёрдо заявляет он. — Я тоже не знал об этом. Однако Пьетро знал. Он спас его.

— Это ложь! — слёзы уже водопадом стекают по моим щекам.

— Я действительно выстрелил в Лоренцо, но пуля попала чуть выше сердца, — продолжает он. — Три месяца он был в коме. Когда пришёл в себя, ничего не вспомнил. Пьетро нашёл для него приёмных родителей, у которых никогда не было детей. Он объяснил им ситуацию, и они решили усыновить мальчика. Пара оказалась из Вегаса. Ему было сказано, что он их сын, когда тот очнулся.

— Ты не знал об этом, — вдруг осеняет меня. — Не знал. Пьетро пошёл против тебя и твоих приказов, чтобы уберечь Лори.

Скрип зубов в трубке выдаёт его ярость. Я оказываюсь права.

— Суть не в этом, Карла. Твой брат сейчас у меня, и если не сделаешь, как я скажу, то сегодня потеряешь двух дорогих

для себя людей. И да, ты должна молчать. Никто не должен узнать о нашем соглашении. Иначе я убью их, — заявляет он, и холодный пот делает мои ладони влажными.

— Мне нужны доказательства. Ты мог просто-напросто придумать эту историю, — выдыхаю, стирая пальцами слёзы на своих щеках.

— Я сделал тест ДНК, чтобы точно убедиться, что он мой сын. Я всегда проверяю информацию, которую получаю, — уверенно произнёс он. — И покажу тебе результаты теста, как только прилетишь в Нью-Йорк.

Чёрт.

Мой отец хоть и был грёбаным ублюдком, но никогда не лгал нам. Часто недоговаривал, уходил от ответа, но не врал.

— Твоё время подходит к концу. До рассвета осталось несколько часов. Тик-так, милая моя дочь, — и он снова сбрасывает звонок.

Колени подламываются, с грохотом падаю прямо на плитку, наверняка разбивая их, но боли не чувствую.

Этого не может быть.

Все эти годы я считала близнеца мёртвым, а он был так близко. Но как он оказался у Бенедетти?

Схватив телефон, судорожно набираю номер Ника.

— Ты где? — резко спрашиваю я.

— Я уехал в Вегас, как только узнал, что Джонатан вер-

нулся. Не стал беспокоить тебя, у тебя явно был отличный марафон секса, — он усмехается. Но мне сейчас не до шуток.

— Что? Джонатан? — переспрашиваю, не веря своим ушам.

— Да. Только я приехал, а его уже не было дома. Солдаты сказали, что они куда-то уехали вместе с Адриано, — отвечает он. И тут я всё понимаю...

— Твою мать, — шепчу в трубку. — Найди их, Ник. И не верь Джонатану, слышишь?

— Что? Почему? Что случилось? — начинает заваливать вопросами.

— Найди их и перезвони, как только что-то узнаешь! Сделай это, сейчас же! — кричу ему, сбрасывая звонок.

Резко поднимаюсь на ноги и начинаю умываться. Коленям повезло — обошлось без серьёзных повреждений.

Чёртов Джонатан. Он не мог так поступить со мной.

— Всё в порядке? — слышу голос Армандо за дверью и быстро выключаю воду.

— Да. Пара минут — и выйду, — стараюсь ответить как можно спокойнее.

Взгляд в зеркало — и в нём мои глаза. Такие же, как у Адриано.

Как раньше не замечала? Должна была догадаться ещё тогда, когда увидела его тату, чёрт возьми. А тот шрам. Это был последний пазл, но даже тогда отказывалась верить.

Глубоко выдохнув, натягиваю на лицо улыбку и выхожу

из ванной.

Армандо сидит на кровати, что-то печатая в своём телефоне. Как только замечает меня, то тут же откладывает мобильный, притягивает меня к себе и ставит между своих ног. Я быстро наклоняюсь и целую его в губы.

— Всё хорошо? — спрашивает, когда отстраняется. Кажется, что он чувствует, что что-то не так.

— Абсолютно, — быстро отвечаю и тут же накидываюсь на него с жадными поцелуями. Он не сопротивляется, давая мне повалить себя на кровать.

А потом мы занимаемся такой прекрасной, сладкой любовью. Я наслаждаюсь каждым его прикосновением, стараясь запомнить их как можно лучше. Наслаждаюсь страстными поцелуями, его упругим, мускулистым телом, стальными кубиками пресса, чёрной аккуратно подстриженной бородой, мягкими тёмными волосами, красивыми зелёными глазами, ровным носом, густыми бровями и ресницами.

Пытаюсь запомнить каждую деталь.

Я просто нуждаюсь в нём. Просто люблю его.

Спустя несколько часов безудержного занятия любовью он засыпает крепким сном. Даже я не выдерживаю — погружаюсь в сон рядом с мужем, как вдруг телефон вибрирует, заставляя меня моментально проснуться. Тут же хватаю его, накидываю халат и выскальзываю из комнаты, боясь разбудить Армандо. Но мне действительно везёт, сегодня он спит

очень крепко.

— Я не могу их найти, Виктория, что, мать твою, происходит? — без приветствия начинает Ник. — Они как сквозь землю провалились.

— Чёрт, чёрт, чёрт, — шепчу, отойдя подальше от комнаты. — Адриано похитили, — твёрдо говорю я ему.

— Что? Кто? Джонатан? — Ник прибывает в шок.

— Да, Джонатан, — быстро отвечаю. — Не задавай лишних вопросов. Я не могу с тобой говорить, — сердце сжимается от мысли, что Бенедетти может прослушивать телефон. — Забудь про это, слышишь? Больше не ищи их.

— Объясни мне, чёрт возьми, что случилось! — рычит он в трубку.

— Где ты? — перебиваю друга.

— В особняке, — тут же отвечает он.

— Не выходи оттуда. Что бы ни случилось, не выходи сегодня из особняка. Ты меня понял? — твёрдо заявляю, спускаясь вниз на кухню, как вдруг слышу чьи-то шаги и напрягаюсь.

— Какого хрена... — недовольно бормочет Ник.

— Я больше не могу говорить, мне пора возвращаться в постель, — шепчу я. Шаги становятся всё ближе. — Люблю тебя, — быстро добавляю и сбрасываю звонок.

Из тени выходит Рид, до чёртиков напугав меня. Он полюбнажён: только трико, волосы в полном беспорядке, глаза сонные. В руке — стакан воды.

— Не спится? — уточняет он, усмехнувшись. — А я думал, ты вообще ходить не сможешь после такого. Кажется, твои стоны слышал весь дом, — на его шутку не находится никакой реакции, и он начинает всматриваться в лицо, пытаясь распахнуть глаза шире.

— Спустилась просто попить, — быстро отвечаю, чтобы не вызвать лишних подозрений, и направляюсь к кухне. Парень идёт следом. Войдя внутрь, хватаю графин, наливаю себе воды, разворачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с Ридом. Карие глаза внимательно изучают меня.

— Ты в порядке? Вы что, снова поссорились? — сыпятся новые вопросы.

— В порядке. Сколько сейчас времени? — и тут меня осеняет. Быстро оборачиваюсь к часам — почти четыре утра. Чёрт.

Светать начнёт минут через сорок, не больше.

— Ты куда-то торопишься? — резко спрашивает он, и напряжение лишь усиливается.

— Смешно! Куда я могу торопиться? Только если в постель к Армандо, — быстро перевожу тему, и парень усмехается, одарив меня своей фирменной улыбкой.

Рид был моим светом, когда я провалилась во тьму. Помог подняться с колен, подарил братскую любовь, заставлял смеяться, танцевать и смотреть свои дурацкие мультфильмы.

Он был особенным человеком для меня. Всегда такой жизнерадостный, но в глубине души ему было больно — это

чувствовалось. Он до сих пор не мог простить себя за смерть отца. После похорон так и не решился съездить к нему на могилу. Винил себя в его смерти, не мог никак простить.

Подхожу ближе, беру его за свободную руку и крепко сжимаю, встречаясь с ним взглядом.

— Ты же понимаешь, что ты не виноват? Он умер не из-за тебя, Рид, — твёрдо произношу. — Он любил тебя. Всегда, несмотря ни на что. Ричард любил тебя даже больше Итана. Ты был его младшим сыном, отрадой, счастьем, душой, — мягко улыбаюсь. — Пообещай, что наведишь его на кладбище. Хоть кто-то из нас должен это сделать.

— Отец был хорошим человеком, но, увы, я совершенно не такой, как он. Итан был его молодой копией, шёл по его стопам, он бы отлично вписался в наш семейный бизнес. Ну а что я, Виктория? Всё время только и делал, что тусил в клубах, трахался и напивался до чёртиков. Лишь гонки помогали справиться с этим, — он делает паузу. — Но после смерти отца мне сложно сесть даже за руль, понимаешь? Сажусь в машину — и сразу вспоминаю его. Он жутко боялся меня потерять. Но в итоге это я потерял его.

— Он всегда будет здесь, — тыкаю пальцем ему в грудь, прямо в область сердца. — В твоём сердце. Помни, что он рядом, что продолжает оберегать тебя. Но ты должен себя простить, слышишь? Должен.

Он молча кивает головой, а затем крепко обнимает меня, и сами собой руки и ногти вцепляются в него, как в спаса-

тельный круг.

— Люблю тебя, принцесса, — говорит он, и одинокая слеза скатывается по моей щеке.

— Я тоже люблю тебя, Рид. Ты стал так дорог для меня. И пойми, я всегда лишь хотела уберечь тебя от всего этого, так же, как хотел твой отец. Пообещай, что не будешь лезть во всякие передраги. Пообещай, что будешь жить, — он отстраняется и смотрит сверху вниз прямо в мои глаза.

— Обещаю, — быстро отвечает, и мы снова крепко обнимаемся.

— Ты сейчас задушишь меня, принцесса, — бурчит он, и мы оба начинаем смеяться.

— Пойду спать, — говорю, отстраняясь от него и направляясь к выходу, но задерживаюсь, чтобы обернуться и встретиться с ним взглядом. Это последний раз, когда я вижу его, и поэтому слегка улыбаюсь и тихо шепчу:

— Спокойной ночи, Рид.

— Спокойной ночи, принцесса, — отвечает мой друг, а я быстро ухожу. Стоило лишь завернуть за угол, как слёзы начинают обжигать лицо.

Так больно. Так чертовски больно.

Почему всё это происходит со мной? Почему именно сейчас, когда я нашла любовь всей своей жизни, когда нашла старшего брата, когда мы все оказались вместе? Почему?

Поднимаюсь наверх и направляюсь в другую комнату, где заранее припрятала одежду. Быстро переодеваюсь в чёрные

обтягивающие лосины, тёмную кофту с длинными рукавами, плотно облегающую тело, и натягиваю на ноги тяжёлые ботинки.

Захожу в ванную и из шкафчика достаю конверт с письмом, написанным заранее. Снимаю кольцо и серьги, положив их внутрь, а затем заклеиваю конверт.

Пальцы касаются кулона в виде ангела на шее. От него отказаться не получается, поэтому твёрдо решаю оставить себе. Хоть что-то от своего мужа.

Смотрю на своё отражение. Выгляжу разбитой, как никогда. Кажется, будто сердце вырвали из груди и оставили зияющую рану.

Боль. Боль. Боль. Одна сплошная боль.

Но всё это делается ради брата. Ради Лоренцо.

Мой близнец. Моя половинка.

Я пойду на всё, чтобы вернуть его. Буду терпеть Бенедетти и сама отдам себя в его руки. Принесу такую жертву, лишь бы мой брат жил. И неважно, что будет со мной. Главное, чтобы он выжил...

Схватив конверт, как можно тише пробираюсь в нашу с Армандо спальню, аккуратно подхожу к кровати, убираю конверт в верхний ящик его тумбочки, а затем делаю шаг ближе к своему мужу.

На улице уже начинает светать, времени остаётся совсем мало. Наклоняюсь к Армандо, очень нежно целую его в лоб и шепчу:

— Прости, Армандо, но так нужно.

Затем отстраняюсь, нахожу кобуру и два пистолета, которые раньше держала спрятанными в ванной.

Выхожу из особняка, дохожу до машины, сажусь за руль и направляюсь к воротам.

Увидев меня, два дежурных охранника подходят ближе. Опускаю стекло, и мило улыбаюсь им:

— Я готовлю сюрприз для Армандо Конте, — они напрягаются, услышав имя моего мужа. — Калисто в курсе. Не могли бы вы открыть ворота? — один мнётся, второй всё-таки делает, как я прошу.

Затем достаю пистолет и стреляю обоим в лоб. Свидетели мне не нужны. К тому же они отвратительно выполняли свою работу.

Быстро разгоняюсь, оставляя особняк где-то позади. Бенедетти уже скинул координаты, поэтому держу курс прямо на трассу, находящуюся за городом.

Как вдруг замечаю, что две чёрные машины едут прямо следом за мной. Чёрт. Кто это, мать твою? Начинаю ускоряться.

Добравшись до трассы, пытаюсь от них оторваться, но машин вокруг слишком мало, спрятаться никак не получается. И тогда те ублюдки открывают по мне огонь. Всё внутри замирает.

В следующее мгновение замечаю знакомые силуэты и рожи. Это русские. Братва. И они явно хотят убить меня.

Приходится лавировать по трассе, стараясь избежать выстрелов. Одна из пуль проходит слишком близко от головы, оставляя в стекле дыру.

Твою ж мать.

Как вдруг загорается экран телефона — звонит Армандо. В панике отвечаю мгновенно.

— Что ты сделала, на хрен?! — кричит он, а я разогняюсь ещё сильнее, пытаюсь хоть как-то уйти от пуль.

— Армандо, у меня нет времени. Просто послушай меня, — голос дрожит. — Конверт лежит в тумбочке в нашей спальне... — замечаю ещё одну машину вдали, и в этот момент пуля попадает прямо в моё плечо. Адская боль разрывает тело, до крови прикусываю губу, убирая раненную руку с руля. — Чёрт! — кричу.

— Ответь мне, Виктория! Ты в порядке?! — орёт мой муж в трубку.

— Я люблю тебя, — быстро выдыхаю. Раздаются ещё выстрелы, пули попадают прямо в машину, управление вырывается из рук, руль перестаёт слушаться.

Чёрт.

Нет. Нет. Нет.

Машину сносит на огромной скорости прямо в большой электрический столб.

Вся жизнь за пару секунд проносится перед моими глазами. Пытаюсь сбросить скорость, но почти ничего не выходит. Столб стремительно приближается.

— Ангел! — это последнее, что слышу, прежде чем происходит сильный удар.

Страх.

Боль.

Темнота.

Смерть.

Больше ничего не чувствую.

В тот момент я умерла.

ГЛАВА 58. ОДИНОЧЕСТВО

США, Лос-Анджелес

АРМАНДО КОНТЕ

Вы когда-нибудь задумывались о том, как ощущается смерть? Кажется, она может прийти мгновенно и без боли, но иногда тянется долго, мучительно, разрывая душу на части.

Она умерла быстро, сгорая в пламени.

А теперь сгораю я. Медленно. Мучительно.
Трудно было поверить в происходящее.

Трудно было поверить, что её больше нет.

Сознание просто отказывалось это принять.
Однако эксперты сказали своё слово.

Они подтвердили: в машине был человек. Провели десятки тестов, исследований, экспертиз — и все пришли к одному выводу: в машине находилась женщина.

От удара об электрический столб машина загорелась, и женщина сгорела заживо. Скорее всего, умерла раньше — от пули или от силы удара.

Когда услышал это, готов был разорвать этих людей на куски. Калисто еле удержал меня.

Прошло два дня.

Два дня после смерти моей жены.

И всё это время я продолжал цепляться за мысль, что она не могла умереть. Не она.

Моя сильная, храбрая жена.

Кто угодно, только не она.

Заставил Калисто поднять все камеры на дорогах, по ко-

торым она могла проезжать. Но именно в том месте, чёрт возьми, была одна-единственная камера — и в тот день она не работала.

Сходил с ума, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку. Ничего.

Все поверили в её смерть. Все.

Кроме меня и чёртового Ника Хэта.

Только спустя два дня без сна вернулся в особняк Карузо и вспомнил о конверте, о котором она говорила.

Калисто по-прежнему искал любую информацию и держал связь с полицией.

Рид был разбит. За всё это время не произнёс ни слова. Ни одного. Алессандро не мог поверить в происходящее. Ник вскоре приехал из Вегаса, как только узнал обо всём. Тоже не находил себе места, пытался восстановить по кусочкам цепочку событий. Николас отстранился ото всех и работал один.

Зайдя в нашу комнату, подхожу к тумбе и достаю конверт. Открываю — на ладонь сразу падают кольцо и серьги. Мой подарок ей.

Глаза закрываются сами собой. Как же больно.

Раскрыв их снова, кручу кольцо в пальцах, потом снимаю с шеи серебряную цепочку, продеваю через неё кольцо и возвращаю украшение обратно себе на шею.

Так просто я не сдамся, ангел. Знай это.

Затем разворачиваю сложенный пополам лист бумаги и вижу аккуратный почерк своей жены.

«Армандо, если ты читаешь это письмо, значит, я уже ушла, но ты должен знать, что у меня не было другого выбора. Я поступила так только потому, что это был единственный выход. Мне жаль говорить тебе это в письме, но ты должен знать всё. Больше никаких секретов.

Когда я впервые увидела тебя в том клубе, кажется, он назывался “Одеколон”, то не смогла оторвать от тебя взгляда. Ты заворожил меня своими глазами, волосами, своей энергией. Мне хотелось прикоснуться к тебе, но ты сделал это сам. Твоё прикосновение обожгло мне руку, твои слова заставили думать о тебе каждый божий день.

Я искала тебя несколько месяцев, но так и не нашла. А потом узнала, что Марко Бенедетти находится в твоих руках, в руках некого ужасного дьявола — самого Армандо Конте. И понимаю, что должна что-то предпринять, ведь Марко дорог для меня. Я искала его многие годы, и вот, наконец, появилась зацепка.

Я вместе с Николасом придумала, казалось бы, гениальный план. Мы всё подстроили. Твои люди узнали о внучке русских только потому, что я этого захотела. Григорий решил выдать меня замуж только потому, что этого захотела я. Наша помолвка — не случайность. Наша помолвка — часть моей игры.

И она оставалась игрой до тех пор, пока я не поняла, что ты и есть тот мужчина из клуба, из-за которого моё тело начинало дрожать от одного лишь прикосновения или взгляда.

Я пыталась оттолкнуть тебя, сопротивлялась тебе, но моё сердце ожило рядом с тобой. Я полюбила тебя, Армандо Конте. Полюбила так, как никогда и никого не любила.

Раньше смыслом моей жизни были братья. Потом — мечь. А теперь им стал ты. Наверное, тебе интересно, зачем всё это было нужно? Для чего вся эта игра, весь этот план? Ответ прост: Марко.

А теперь — горькая правда.

Меня зовут Карла Виктория Бенедетти, и Марко — мой старший брат. Франко Бенедетти — наш отец. И именно мой отец, как я думала, убил моего брата-близнеца.

Я должна была сказать тебе раньше, но не смогла.

Теперь ты знаешь, кто я. И только тебе решать, как поступить с этой информацией.

Я возвращаюсь в Нью-Йорк, Армандо.

Я возвращаюсь к отцу.

Но я всегда буду любить тебя.

До конца моих дней».

Листок выскальзывает из моих пальцев и падет на пол.

Бенедетти.

Чёрт побери.

И только сейчас осознаю, что ревновал её к брату. К собственному брату моей жены.

Сжимаю веки. Мне плевать, кто она.

Я просто люблю её. Если бы она сказала правду раньше, то я бы всё понял. Обязательно понял.

Но у неё было ещё и другое имя. Карла. Звучало непривычно.

Она собиралась уехать в Нью-Йорк, но так и не доехала.

Боль. Везде. В каждой грёбаной части тела.

Сердце вырвали.

Никогда прежде не было так больно.

Теперь не знал, что делать и как дальше жить.

Хотелось только одного — убивать.

Я убью всех, кто был причастен к этому. Убью каждого, кто даже косвенно связан с этим днём.

В баре на кухне нахожу бутылку виски и начинаю пить. Затем выхватываю пистолет из кобуры и выхожу на улицу. Решаю убить всех чёртовых охранников Карузо — бесполезных, как минимум для меня.

Даже не помню, как всё происходит. Весь в крови и в хлам пьяный. Анджело смотрит на меня расширенными от ужаса глазами. И молчит. Знает, что при одном неверном слове убью и его.

Проходит ещё два дня.

Узнаю, что Адриано похитили. Марко и Алессандро пытаются что-то предпринять, выяснить, где он.

Но тогда мне было наплевать.

Моя жена умерла. Чёрт возьми.

Пил. Много. А когда не пил — запирался в спортзале и выбивал дерьмо из лучших бойцов. Одного забил насмерть, не рассчитав силы. Контроль полностью исчез.

Я превратился в машину для убийств. Не жалел совершенно никого.

Однако сегодня был день похорон. Но нам нечего было хоронить. Всё сгорело...

Но Марко с Николасом настояли. Мы вернулись в Вегас, чтобы похоронить её здесь, рядом со мной, рядом с нашим домом. До последнего не верилось, что всё это происходит на самом деле.

Мы стояли на кладбище и смотрели на её могильную плиту. Здесь были все наши мужчины. Все — в чёрных костюмах. Всё это время не отрывал взгляда от могилы, игнорируя остальных, но в какой-то момент всё же поднял голову и увидел Рида.

Парень был сам не свой. До сих пор ни с кем не разговаривал, будто просто существовал. Огромные синяки под глазами, помятая рубашка, каменное лицо. Этот вечно эмоциональный шутник превратился в пустую оболочку. Его сломали. Его сломала её смерть. Окончательно. Как сломала и меня.

Перевожу взгляд на Николаса Хэта. Тот смотрит куда-то в пустоту. Держится лучше всех нас, продолжая копать в

том дне, дне её гибели. Он ещё надеется, как и я...

Я рассказал ему о письме, он — о звонке от моей жены. И о Джонатане. Этот хакер был нашей единственной зацепкой. Его нужно было найти. В моём случае — найти, чтобы убить на хрен.

Ник выглядит серьёзным и напряжённым, как никогда. Говорит только по делу, в остальное время избегает нашего общества.

Марко...

Его состояние было предсказуемым. Только нашёл сестру — и сразу же потерял. Уже навсегда.

Калисто остаётся самым собранным. Продолжает заниматься делами Каморры, пока я глушу свою боль алкоголем и насилием.

Алессандро тоже отстраняется от всех, сидит либо в своей комнате, либо помогает Калисто с поисками Адриано.

И в эту секунду понимаю: моя жена была нашим связующим звеном. Как только её не стало — мы развалились, распались на осколки и каждый выбрал одиночество. Каждый выбрал проживать эту боль по-своему.

Наклонившись, касаюсь земли. Беру горсть и начинаю перетирать влажные комья между пальцами.

Здесь даже нет твоего тела, ангел.

Ничего нет.

Не замечаю даже, как мужчины разошлись.

Остаёмся только я и Николас. Мы встречаемся взглядами.

— Ты всё знаешь, — твёрдо говорит он, и сразу становится ясно, о чём идёт речь.

— Да, — коротко отвечаю. Мой голос звучит хрипло, тихо.

— Она скрывала, кто она есть, только потому, что я не позволял ей говорить. Это было небезопасно, — признаётся он. Честно? Мне уже было всё равно. — Она не могла умереть, Армандо. Она как кошка, у неё девять жизней, — пытается как-то пошутить парень, но лица у нас остаются каменными.

— Видимо, это была её последняя жизнь. Всему однажды приходит конец, но никогда не знаешь, когда он наступит, — отвечаю ему, прежде чем развернуться и уйти.

Эмоции приходится отключить. Так чуть легче дышать.

Моего сердца больше нет. Оно исчезло, испарилось в тот день, когда я потерял свою жену.

Остался только Дьявол. Безжалостный убийца. Палач.

Я буду мстить. Буду убивать. Сделаю всё ради тебя, ангел.

Прошла неделя после похорон.

За это время мы узнали, что за моей женой гнались две машины без номеров. Именно они стреляли по ней.

Также выяснили, что и Бенедетти, и Соколов, оба залегли

на дно.

Значит, оба были причастны.

Мы начали искать их людей, пытались, но, не получая ничего ценного, никакой полезной информации, просто убивали и отправляли трупы на территорию Братвы или Коза Ностры. Дни летели быстро, а ночи тянулись бесконечно.

Стоило всё-таки уснуть, она приходила во снах.

Была всюду. Просила забыть её и отпустить.

Чёрт.

И рука снова тянулась к бутылке.

Снова истязал тех ублюдков, которых приводили мои братья.

Но Адриано найти так и не удавалось. По всем признакам он был у Бенедетти.

И вдруг однажды днём Адриано появился на пороге нашего особняка. Лицо в ссадинах, синяках, плечо перебинтовано — в него явно стреляли.

Как только сообщили, что он стоит у дверей, мы все спустились вниз, чтобы увидеть его своими глазами.

— Бенедетти не убивал её, — твёрдо сказал он, как только увидел нас. — Это сделали русские.

И тогда вспомнил слова Николая:

— Ты убил моих людей, Армандо, — напоминает он.

— Ну и? Прекрасно это помню, напоминать не нужно, — твёрдо отзываюсь.

— Теперь тебя ждёт расплата, Конте. И на этот раз я не отступлю, — бросает он и обрывает звонок.

Гребаный ублюдок.

Кулаки сжимаются до хруста.

— Как он тебя отпустил? — резко спрашивает Калисто.

— Франко хотел показать вам, что он здесь ни при чём.

Ему нужна была она, живая, — Адриано переводит взгляд на Марко. В его глазах мелькает что-то странное. — Я всё вспомнил. Всё.

— Что это значит? — уточняю я.

— Я вспомнил всё, — повторяет он, не отрывая глаз от Марко. — Но главное — вспомнил, кто я такой. Своё настоящее имя. Меня зовут Лоренцо, — глаза Марко округляются. — Лоренцо Бенедетти.

Это была какая-то злая шутка.

Адриано — умерший брат-близнец моей жены?

Как такое вообще возможно?

— Это невозможно! — рычит Марко. — Невозможно!

— Тебя Бенедетти заставил так сказать? Говори! — влезает Ник.

И всё же сейчас я вижу что-то общее между ними. Между Адриано и моей женой. Эти глаза. Почти одинаковые. Почему, чёрт возьми, никто раньше этого не заметил?

Да, волосы у него темнее, волнистые, у неё — более прямые. Но в чертах лица явно проступает очевидное сходство.

Адриано резко снимает браслет, поворачивает запястье и показывает всем свой шрам.

— Твою мать, — выдыхает Николас.

Глаза Марко чуть не вылезают из орбит.

— Вы хотите сказать, что под одной, чёрт побери, крышей, в нашем особняке жило почти всё семейство Бенедетти? — бормочет Калисто и горько усмехается. — Это уже какой-то бред.

Марко подходит к Адриано, хватая его за руку и смотрит на шрам, потом резко отшатывается, как будто получает удар.

— Ты был мёртв. Я видел это своими глазами. Он застрелил тебя, — голос дрожит.

— Он не убил меня. Пуля не попала в сердце, — твёрдо произносит Адриано. — Но я впал в кому на несколько месяцев. А когда очнулся — уже ничего не помнил. Даже собственного имени.

— Как такое возможно? — спрашивает Николас, до конца не веря ни одному слову.

— Меня спас Пьетро Фабри, — и по Нику видно, как в нём всё напрягается, а кулаки белеют. — Он тайно вывез ме-

ня из Нью-Йорка, передал знакомым врачам, которые помогли вернуться к жизни, а потом нашёл для меня приёмную семью из Вегаса.

Чёрт.

Эта история никак не укладывается в голове.

Получается, Адриано — Лоренцо Бенедетти, брат-близнец Виктории, а Марко — их старший брат.

Шок.

Адриано, он же Лоренцо, продолжаешь говорить, но улавливаю только отдельные фразы. Ничто и никто уже не мог вернуть мне её.

— Это всё объясняет, — резко говорит Николас и смотрит на меня. — Она покинула особняк из-за него, — указывает пальцем на Адриано. — Больше чем уверен: Бенедетти шантажировал её им. Ради него она пошла бы на любой риск.

— Так и было, — подтверждает Адриано. — Но у него ещё был Джонатан.

— Гребаный ублюдок! — впервые за эти дни Николас срывается по-настоящему. — Я убью его на хрен! И Пьетро тоже. Они заплатят за это!

— А где Карла? — вдруг спрашивает Адриано, и от этого непривычного имени внутри всё сжимается. — Где моя сестра?

— Она мертва, — спокойно, но твёрдо говорит Марко, и тишина накрывает всех.

Адриано застывает на месте. Его глаза расширяются от шока, потом он пошатывается, и Марко тут же подхватывает его за локоть, не давая рухнуть на пол.

— Ему нужен Док. Займитесь этим, — только и говорю я, после чего разворачиваюсь и иду искать алкоголь.

Плевать было на всё, что происходило сейчас.

Единственное желание — увидеть свою жену живой и невредимой.

Войдя на кухню, сталкиваюсь с Мэгги.

Эта женщина будто постарела за несколько недель на десяток лет. Волосы стали седыми почти полностью, а лицо осунулось.

Подхожу к бару за очередной бутылкой, но она встаёт передо мной, преграждая путь.

— Где мой Армандо? — резко спрашивает женщина с упрёком, в упор посмотрев мне в глаза. — Я не узнаю тебя.

Резко разворачиваюсь к ней.

— У меня забрали самое ценное в жизни, Мэг. Тот Армандо умер вместе со своей женой, — твёрдо произношу.

Она аккуратно касается моей руки и чуть сжимает её.

— Ты должен продолжать жить, слышишь? Ради неё. Не должен тонуть в бутылке. Алкоголь только ненадолго притупит боль, а дальше что? — делает паузу. — Мне тоже её не хватает. Она была первой девушкой, которую ты привёл в дом и официально познакомил со мной. Она была особенной

— я видела это. Но не забывай, что ты — капо, Армандо. У тебя есть младшие братья, которых ты должен защищать, ради которых ты должен жить. У тебя есть Марко и Адриано. У тебя есть семья. Семья, которая любит тебя. Поэтому не причиняй нам боль, — последние слова звучат особенно тихо.

— Боль повсюду, Мэг, — сглатываю. — Не могу без неё жить, как ты не понимаешь. Она давала мне силы, энергию, эмоции. А теперь ничего нет. Одна темнота и пустота.

— Я понимаю, Армандо. Очень хорошо понимаю, — она тяжело вздыхает. — Я была замужем за тираном почти десять лет. Он был намного старше, а я — совсем молодая. Издевался надо мной каждый божий день. Насиловал. Принуждал к ужасным вещам, — по щеке скатывается слеза, и внутри всё сжимается. — Я была беременна дважды. И дважды потеряла детей из-за его побоев. Потом мне сказали, что больше никогда не смогу родить, — она пытается слабо улыбнуться, продолжая плакать, я сильнее сжимаю её руку. — Думала, что больше не смогу жить. Хотела покончить с собой. Но потом мой муж умер. И появился ваш отец. Человек, который спас меня. Он помог мне, дал крышу над головой. А когда появились вы... Когда появился ты, Армандо... ты стал для меня лучом света.

Ты рос у меня на глазах, сказал первое слово, сделал первый шаг, — она улыбается уже теплее. — Я жила в аду десять лет. И смогла пережить это, Армандо. И ты тоже сможешь.

— Мне так жаль, Мэгги. Так жаль. Разорвал бы этого ублюдка на части, будь он жив, — срывается с губ.

— Спасибо, дорогой, но рассказываю это не ради жалости. Хотела, чтобы ты понял: люди сильнее, чем думают. Мы можем пройти через очень многое, — отвечает она и нежно дотрагивается моей щеки своей тёплой, мозолистой рукой. — Ты сильный. В твоих руках огромная власть. Ты справишься, я знаю. — Потом она обнимает меня крепко, почти по-матерински.

Я — Король Ада. Дьявол во плоти.

И я отомщу за смерть своей жены.

Сделаю это, чего бы мне ни стоило.

ГЛАВА 59. МУЖЧИНЫ

США, Лас-Вегас

МАРКО БЕНЕДЕТТИ

Когда мы приезжаем на место, видим только огонь и жалкое подобие машины.

Замираю в нескольких метрах, не в силах оторвать взгляд от ярких языков пламени.

Нет.

Армандо кидается прямо в огонь. Мы с Калисто тут же бросаемся к нему и пытаемся оттащить его оттуда, но он сопротивляется, как самый дикий зверь. Даже вдвоём нам с трудом удаётся удержать его.

Пару раз заезжает мне локтем под рёбра, раз десять посылает и обзывает ублюдком.

А потом Армандо падает прямо на колени. Он разбит. Он сломлен. Впервые вижу его таким.

И тут я слышу его пронзительный крик.

— Нет! — это крик, полный боли.

Закрываю глаза, мурашки пронзают всё моё тело, сглатываю.

Мой ангел.

Моя сестра.

Моя кровь.

Только нашёл её — чтобы снова потерять.

Ком встаёт в горле. Невозможно сдвинуться с места, невозможно открыть глаза, чтобы посмотреть правде в лицо.

Это тяжело, это ужасно, это больно.

Понимаю, что любил свою сестру больше, чем кого-либо в своей жизни.

— Марко, какое платье мне сегодня надеть? Вот это жёлтое или вот это белое? — интересуется моя маленькая шестилетняя сестра, посмотрев на меня своими голубыми

глазками.

— Ты прекрасна в любом платье, ангел, — тут же отвечаю я и широко ей улыбаюсь, наблюдая, как она крутится перед зеркалом в своей комнате.

— Правда? — и её глазки сияют, а ресницы быстро трепещут.

— Правда. — Встаю со своего кресла, подойдя к ней ближе. — Ты самая красивая девочка, которую я когда-либо встречал.

— Не говори так! — вдруг восклицает она и задирает свой подбородок кверху. — Когда ты женишься, то будешь говорить по-другому. Твоя жена станет самой красивой. — И она хмурится, на что я лишь усмехаюсь, эта девочка была ещё той собственницей.

— О, нет. Моё сердце всегда будет принадлежать только тебе, — говорю я, и она еле сдерживает свои слёзы, затем подходит ко мне и крепко обнимает своими маленькими ручками, утыкаясь носиком мне в грудь.

— Давай, ангел, ложись спать, — я сажусь рядом с кроватью своей маленькой сестрёнки. — Я прочитаю тебе сказку на ночь и побуду с тобой, пока ты не уснёшь.

— Я уже взрослая, Марко. Мне недавно исполнилось шесть! — гордо заявляет она. — Я могу заснуть и без сказок.

— То есть я могу уйти? — спрашиваю я и поднимаю

бровь.

— Нет! — быстро восклицает сестра, хватая меня за руку. Она уже лежит в своей кровати под большим жёлтым одеялом с ромашками. — Я не усну без тебя.

— О, Карла, я бы никуда не ушёл. Ты же знаешь. — И это было правдой, с самого маленького возраста я укладывал своих сестру и брата спать. Это стало уже неким ежедневным ритуалом. — Давай, ангелочек, ложись на подушку, и я начну. — Тогда она широко улыбнулась мне и сделала так, как я сказал.

— Марко, ещё раз ты меня ослушаешься, и я... — кричит на меня отец в гостиной.

Как вдруг в дверях показывается маленькая белокурая голова моей сестры.

— Отец, почему ты кричишь на Марко? Что он сделал? — и она выходит из своего укрытия, внутри всё напрягается.

Зачем она пришла?

— Уходи, Карла, тебе пора спать! — рявкает он на неё, всё ещё находясь прямо напротив меня.

— Мне нужен Марко, — твёрдо заявляет она, и тогда отец отходит от меня, я сразу оказываюсь рядом с Карлой и беру её за руку. — Ты не должен на него кричать. Марко — хороший, в отличие от тебя, — говорит она, и мои глаза округляются.

— Уведи её отсюда! Сейчас же! — кричит он, я быстро поднимаю её на руки и выношу из кабинета.

— Он бы ударил тебя, если бы я не пришла? — резко спрашивает она, и горло перехватывает.

— Давай я прочитаю тебе сказку, — быстро перевожу тему, но знаю, что сестра всё понимает, ведь она очень смьшлёная девочка.

Воспоминания одно за другим пролетают в голове.

Открываю глаза, Армандо всё ещё стоит на коленях. Разворачиваюсь и быстро иду к машине, сажусь за руль, дыхание сбивается.

А затем со всей силы начинаю бить по рулю.

— Нет, нет, нет! — кричу.

Потом откидываю голову на спинку сиденья и начинаю хватать воздух ртом. Внутри всё сжимается, это адская боль.

День похорон становится вторым самым тяжёлым днём в моей жизни — после того, как увидел сгоревшую машину.

Мы все стоим вокруг её могилы, каждый тонет в своих мыслях.

Она соединяла нас всех. Только она. Но её больше нет.

Не выдерживаю и ухожу от могилы первым. Выйдя с кладбища, начинаю задыхаться и хватаюсь за капот машины, чтобы не упасть.

Будто тысячи кинжалов одновременно пронзают тело. Не

хочется больше чувствовать, не хочется испытывать никаких эмоций — это слишком тяжкая мука.

Дни идут.

Все силы направляю на поиски Адриано, и вдруг он возвращается сам. Его лицо разбито, предплечье перебинтовано.

Мы слушаем его рассказ, и в какой-то момент он смотрит прямо на меня и говорит:

— Я вспомнил всё, — заявляет он, продолжая сверлить меня взглядом. — Но самое главное — вспомнил, кто я такой. Я вспомнил своё настоящее имя. Меня зовут Лоренцо, — мои глаза округляются. — Лоренцо Бенедетти.

Не верю ему, пока он не показывает шрам на запястье — точно такой же, как у Карлы, только на другой руке.

Это он. Мой младший брат.

Как можно было не догадаться, прожив с ним под одной крышей столько лет? Как?

Слушаю его рассказ и не могу прийти в себя: несколько недель назад теряю сестру — и теперь нахожу брата.

Но они больше не встретятся. Никогда.

Даже поговорить не смогут.

Знаю, что Карла всегда была привязана к Лоренцо больше, чем ко мне. Он был её близнецом. Понимаю, почему она так поступила, почему уехала и решила принести в жертву

себя.

Она хотела, чтобы её близнец жил. Лори бы сделал то же самое для неё.

Смотрю на Адриано, который оказывается моим братом, моим Лоренцо. Ком встаёт в горле.

Глаза.

Точно такие же, как у Карлы.

Почему не видел этого раньше?

Почему никогда не обращал внимания на его браслеты?

Не замечаю, как мы остаёмся одни.

— Брат, — выдыхает он, и всё тело напрягается.

— Брат, — отвечаю и крепко обнимаю его. — Не могу поверить в это, — говорю, когда отстраняюсь. — Как ты вспомнил?

— Это из-за травмы. Когда в меня выстрелили и я упал на землю, в сознании как будто что-то прояснилось. Пока я находился в непродолжительной коме, все воспоминания прокручивались в голове одно за другим, как какой-то фильм, — он сглатывает. — Я не успел. Не успел с ней поговорить. Я не успел. — И в его глазах читается боль.

Кладу ладонь ему на плечо и сжимаю.

— Она всю жизнь боролась за нас, — говорю и встречаюсь с ним взглядом. — Она мстила за нас. Теперь мы должны

ОТОМСТИТЬ ЗА НЕЁ.

НИКОЛАС ХЭТ

Нахожусь в Вегасе и пытаюсь найти Джонатана и Адриано, когда Рид звонит и говорит только два слова:

— Виктория умерла.

Телефон выпадает из рук, зрение затуманивается, тело пошатывается. Хватаюсь за стену, не веря в происходящее, и с грохотом падаю на колени.

Это ложь. Грязная ложь.

Она не могла умереть. Не могла.

Её пытались убить десятки раз, но она всегда оставалась жива, всегда. Уверен: она жива.

Быстро хватаю телефон и начинаю звонить нашим людям в Вегасе. Все как один говорят об аварии на трассе.

Ждать больше невозможно. Выезжаю в аэропорт, беру ближайший рейс и лечу в Лос-Анджелес.

Все мысли — только о ней.

Веду себя нервно, постоянно тереблю волосы или бороду, которая заметно отросла за последние дни.

Как только самолёт садится в аэропорту ЛА, быстро выбегаю на улицу, где меня уже ждёт человек с машиной. Беру у него ключи и на огромной скорости лечу к месту происшествия.

Здесь уже куча полицейских, пожарных и других служб.

Пытаюсь прорваться сквозь оградительную ленту, но меня не пускают. Тогда меня замечает Калисто. Он машет рукой и даёт команду пропустить.

— Что случилось? — тут же спрашиваю, подходя к нему.

Замечаю Армандо: его лицо каменное, безжизненное. Он грубо разговаривает с какими-то мужчинами, что-то выясняя. Рядом стоит Алессандро, выглядя максимально потеряннным.

— Виктория... она умерла, — говорит Калисто, и глаза расширяются до невозможного. Дыхание сбивается, тут же расстёгиваю верхние пуговицы рубашки.

— Как это произошло? — спрашиваю.

— Уточняем детали. Рано утром она покинула особняк Карузо, убив двоих его людей. Наши солдаты засекли её машину на выезде из Лос-Анджелеса, а потом что-то произошло. Она врезалась в столб, машина загорелась, и всё, — быстро информирует он.

Закрываю глаза и начинаю тереть лицо, не веря в происходящее.

— Привет, как тебя зовут? — маленькая пятилетняя девочка подходит ко мне и смотрит своими большими голубыми глазами прямо в моё лицо. — Почему ты такой хмурый? — она уже видела, как меня избивал отец. Она знала.

— Это не твоё дело, проваливай отсюда, — грубо отвечаю и продолжаю стоять в тёмном углу коридора. Ненави-

жу все эти праздники, но отец всегда заставляет тащить-ся в дом капо.

— Почему ты такой грубый? — не отстаёт она. — Я просто хотела узнать твоё имя. — Девочку совершенно не задевает мой тон, она продолжает настаивать на своём.

— Меня зовут Фернандо. Довольна? — всегда был холоден со всеми, но эта белокурая девчонка заставляла что-то чувствовать.

— Фернандо. Красивое имя, — отвечает она и улыбается. — Меня зовут Карла. Мой папа тоже злой, он бьёт моих братьев, однажды он ударил и меня, — вдруг заявляет она, и тело напрягается, взгляд поднимается снизу вверх.

— Ты не должна была мне этого говорить, — твёрдо заявляю.

— Но я хотела. Хотела, чтобы ты знал, что ты не один, — и она снова улыбается, как вдруг из-за угла выходит парень немного старше меня. Я знаю его — это Марко, чёртов Бенедетти. Молодой прототип своего отца. Его копия.

— Карла, что ты здесь делаешь? Почему ты стоишь рядом с ним? — восклицает он, быстро подходит и хватается её за руку. — Большие не подходи к нему, слышишь?

— Но, братик... — начинает она, и он её перебивает. Значит, она сестра Бенедетти?

Неожиданно.

Мы с Марко тренировались вместе и всегда друг друга недолюбливали — и это ещё мягко сказано.

Он тянет её за собой, уводя от меня, но девочка оборачивается и машет мне рукой.

И тогда впервые за долгое время я улыбаюсь.

— Фернандо, перестань быть таким хмурым. Убери недовольное выражение со своего лица! — восклицает моя восьмилетняя подруга. Она и её брат-близнец — мои единственные настоящие друзья. — У тебя же сегодня день рождения! Целых десять лет.

— Ненавижу свой день рождения. И ты это прекрасно знаешь, Карла, — мы сидим в их комнате на втором этаже. Она сама не своя, будто пытается отвлечь меня разговорами.

— Я всегда буду рядом, — она кладёт руку на мою, сидя напротив. — И в огонь, и в воду.

— И в огонь, и в воду, — соглашаюсь и улыбаюсь, как вдруг в комнату заходит Лоренцо с небольшим тортом и свечкой в нём.

— С днём рождения, дружище! — восклицает он, и Карла крепко обнимает меня, громко смеясь.

Распахиваю глаза и вижу Рида — он стоит вдалеке, облокотившись на капот своей машины.

Быстро направляюсь к нему, но он никак не реагирует, смотрит только себе под ноги.

— Что ты знаешь? — резко спрашиваю, он медленно поднимает голову и смотрит на меня стеклянными глазами.

— Что я остался один, — отвечает, и внутри всё замирает. Не ожидал такого ответа.

— Ты не один. У тебя есть я, чёрт возьми, и поверь, я не оставлю тебя, — твёрдо говорю ему. — Мы справимся, слышишь? Мы должны! — этими словами скорее успокаиваю себя, чем его.

— Я встретил её рано утром на кухне. Я мог её остановить, — и он рассказывает об их разговоре.

— Чёрт. Она звонила мне, — выдыхаю, после чего рассказываю ему всё, что знаю.

— Её больше нет, Ник, — говорит он максимально разбитым голосом.

— Не говори так, на хрен! — рычу на него. — Пока сам всё не выясню, пока не удостоверюсь, она жива, слышишь? — И Рид кивает в знак согласия.

Несколько дней пытаюсь что-то узнать, но все факты говорят о том, что она мертва. Подключаю лучших людей, пытаюсь найти хоть что-нибудь, но всё ведёт к одному — к её смерти.

Сегодня день похорон.

Не верится, что стою возле её могилы.

Возле могилы человека, который стал для меня самой родной душой.

«Люблю тебя».

Последние слова, которые слышу от неё по телефону. А ещё тот ночной разговор, когда она пришла ко мне в комнату и сказала убить отца, но только через две недели.

Уже тогда она знала. Знала, что не вернётся.

Прощалась с нами, мать твою.

Как ничего не заподозрил? Как? С пяти лет рядом с ней. Всегда рядом. Знал её лучше, чем себя. Но, видимо, недостаточно.

Все уходят, остаёмся только я и Армандо. Замечаю, как он берёт горсть земли в руку и начинает растирать её.

— Ты всё знаешь, — твёрдо говорю, и он сразу понимает, о чём речь.

— Да, — коротко отвечает Армандо.

— Она не рассказывала тебе, кто она есть на самом деле, только потому, что я не позволял. Это было небезопасно, — решаю признаться, хотя ему уже всё равно. — Она не могла умереть, Армандо. Она как кошка, у неё девять жизней, — пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку, но мы оба стоим с каменными лицами.

— Видимо, это была её последняя жизнь. Всему однажды приходит конец, но вот только не знаешь, когда он настанет,

— отвечает он, разворачивается и уходит.

Сглатываю. Вижу, как он теряет надежду. Вижу это. Опускаюсь на землю прямо в костюме и облакачиваюсь на могильную плиту.

«Виктория Соколова.

Умерла в возрасте 18 лет.

08.08.2005 — 16.09.2023

Любимая жена.

Сестра.

И подруга».

Вот что написано на её могиле.

Откидываю голову на холодный мрамор, закрываю глаза:

— Мне так тебя не хватает, — начинаю говорить в пустоту. — Ты даже не представляешь, насколько. Сидя здесь, на кладбище, рядом с твоей могилой, до сих пор не верю, что ты могла умереть. Поэтому, где бы ты ни была, я найду тебя, слышишь? Просто дай подсказку. Просто помоги мне.

Вдруг начинает лить дождь. Открываю глаза, тучи закрывают солнце, дождь усиливается с каждой секундой.

Сглатываю. Она мертва?

— Карла, знала бы ты, что сделала с нами всеми, — кричу в небо, продолжая сидеть на земле под дождём. — Ты сломала нас всех, слышишь? Я достану тебя из-под земли, если потребуется! — Уже насквозь промок, но плевать. — Ты сломала самых жестоких и безжалостных мужчин, — повторяю уже тише.

Не знаю, сколько так сижу, но поднимаюсь только тогда, когда дождь заканчивается, затем возвращаюсь в особняк.

РИД БРАУН

Сижу на кухне и пью кофе, когда слышу крики Калисто Конте. Сразу выбегаю в коридор и вижу Марко, Армандо и самого Калисто — все трое напряжены.

— Собери всех наших людей, пусть все едут туда! Сейчас же! — кричит Армандо брату и выбегает на улицу прямо босиком.

Не понимаю, что происходит, но бегу за всеми мужчинами, запрыгиваю в одну машину с Марко.

— Что происходит? — резко спрашиваю.

— Виктория. Она в беде, — быстро отвечает он, и мы срываемся с места. Когда приезжаем на трассу, видим огонь.

Машина. Горящая машина.

Как только выходим из тачки, замечаю, как Армандо кидается в огонь и начинает кричать на Марко и Калисто, которые пытаются его удержать, и тогда доходит.

Дышать становится тяжело. Резко отворачиваюсь и иду в противоположную сторону, пока не оказываюсь посреди какой-то пустоши.

Нет.

Она не могла.

Слеза скатывается по щеке. Начинаю нервно тереть глаза

пальцами, причиняя себе боль.

Нет.

Трясёт только от одной мысли. Пытаюсь отдышаться, но ничего не помогает.

— *Познакомьтесь, это Виктория Соколова. Она теперь будет жить с нами,* — заявил папа, когда мы сидели в гостиной и рубились в приставку с моим старшим братом Итаном.

Резко поворачиваю голову и вижу невысокую белокурую девочку лет девяти-десяти. Хмурюсь.

Почему отец привёл её сюда? В наш, чёрт возьми, дом.

— *Привет,* — робко говорит девочка. Но я демонстративно отворачиваюсь и продолжаю играть в свои гонки. Зато Итан откладывает джойстик в сторону и подходит к ней.

— *Привет, я — Итан Браун,* — он протягивает ей руку.

— *Приятно познакомиться.*

Слежу за ними и уже совершенно забываю про игру.

— *И мне тоже,* — отвечает она на рукопожатие, но не улыбается, как это обычно все делают.

— *Рид!* — кричит отец. И я недовольно смотрю на него.

— *Поздоровайся.*

— *Что она тут забыла?* — резко спрашиваю я. — *Зачем ты привёл её к нам в дом? — и папа смотрит на меня просто убийственным взглядом. Я никогда не любил чужаков в*

собственном доме.

— Она теперь ваша сестра, — заявляет отец, и мои глаза округляются.

— Нет! — восклицаю и вскакиваю на ноги. — Я никогда не приму её, слышишь? Никогда, — кричу отцу, разворачиваюсь и быстро убегаю наверх, захлопывая дверь в свою комнату.

Но потом она стала моей сестрой. Стала дорогим человеком. Итан сразу её полюбил, а вот я — нет. Проникся гораздо позже.

Распахиваю глаза.

Мама.

Брат.

Нора.

Отец.

И теперь она.

Потерял всех.

Всех до одного.

Виктория умерла.

Моей сестры больше нет.

ГЛАВА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.